

Кордельера Реал

Кордельеру реал я нашел в детской книжке. Название ее выветрилось напрочь. Боливия осталась. Правда, в то время я больше увлекался парусниками, морями и Рафаэлем Сабатини. А в Боливии моря нет уже свыше 100 лет. Но почему-то эта горная панорама произвела на меня впечатление, засела в памяти. Теперь Карибы превратились в банальный курортно-круизный «рай». Хотя криминальной романтики там по-прежнему довольно. Боливия же осталась если не загадочна, то хотя бы экзотична.

В Боливии - как в Греции – есть все. Кроме, как я уже сказал, моря, утраченного в итоге Тихоокеанской войны с Чили 1879–1884 гг. По мирному договору Боливия отказалась от провинций Атакама и Антофагаста, отошедших победителям, а Чили в качестве компенсации предоставило Боливии право свободного транзита через тихоокеанский порт Арика и обязалось построить железную дорогу от этого порта до Ла-Паса. Так что тихоокеанский городок, откуда начался мой путь в страну Симона Боливара, памятники которому густо расставлены по континенту от Панамского канала до пустыни Атакама, в какой-то степени – уже Боливия. Здесь, на самой верхушке тонкого чилийского древка, на котором развевается Боливийское знамя площадью в миллион квадратных километров, океан степенно катил грязно-синие валы на обшарпанные портовые молы. Два пеликана взмыли из-за скал и грузно поплыли над полосой прибоя в сером зимнем небе.

На вокзале выяснилось, что прокатиться по столь крутой в прямом и переносном смысле железной дороге, каковую являет линия Арика - Ла-Пас, не получится. Дорога исключительно грузовая. Товарняки тянут по ней контейнера с беспошлинными грузами для Боливии. Автотрасса, по которой можно ехать на легковушке, значительно длиннее, но первые две сотни километров ее – это подъем с уровня моря на пограничный перевал Чунгара (4500 м).

Дорога без обиняков полезла вверх буквально за воротами Арики. За 3 часа наш рыдван набрал высоту приличной Альпийской вершины Маттерхорн – гордости Швейцарии и визитной карточки Церматта. Вылезая из машины, и направившись в оранжевую будочку к пограницам, я почувствовал необычайную легкость. Воздух сильно отличался от морского. Голова от непонимания происходящих с ней атмосферных процессов плавно кружилась. Публика из подошедших автобусов потекла в сторону тетушек колхозного вида с большими бидонами. Женщины оказались аймарками в традиционном индейском наряде, а бидоны – большими термосами, где содержался чай... из коки, приносящий, якобы, облегчение страданий от горной болезни! Красивый метис в кожаных портах, расшитых крестиком, налил мне стаканчик «матэ», в то время как водила, водрузив ноги на торпеду, принялся жевать листья коки без всякого чая, как и делают все нормальные боливийцы. Это полезно. И совершенно законно. Так же, как и продажа листьев. Лицензия требуется только на выращивание. Впрочем для Боливии, где свободно продается динамит по доллару за шашку и в самолет внутренних авиалиний можно без проблем пронести револьвер, кока вообще ни у кого не вызывает раздражения. Простой парень на базаре, где глянцевого темно-зеленого листья продают мешками, как картошку, даже обиделся, когда я стал намекать про столь дорогое сердцу каждого боливийца растение, объяснив, что это исключительно полезная вещь. Кока – один из символов Боливии, ее неиссякаемый природный ресурс, ее гордость и слава. Растение это представляет собой двухметровый кустарник, произрастающий на склонах Анд, на высотах до 2000 метров. В джунглях его нет.

Как ни странно, национальным растением Боливии выбрали, не разобравшись, не коку, а простой колокольчик «кантуту», главная заслуга которого в том, что патриотично растет исключительно на боливийском берегу Титикаки. Цвета кантуту – красный, желтый и зеленый – превратили в знамя независимой Боливии.

На изгибе южноамериканского континента одетый вечными снегами гребень Анд расходится на две основные ветви – Западные и Восточные Кордильеры. Между ними в сердце мощного горного массива лежит обширное плато, занимающее треть территории Боливии, где живет 90% населения страны, и стоят ее крупнейшие города, названные именами лидеров движения за независимость, Тибет Южной Америки – Альтиплано. Наш драндулет, потеряв на плато десяток лошадок из того и так небольшого табуна, с которым мы стартовали из Чили, все же потихоньку приближал меня, методично пожевывающего коку, к фактической столице страны – «городу-миру» Ла-Пасу. Официальная столица с некоторых пор в Сукре. Но правительство по-прежнему здесь, на дне гигантского города-кратера.

Ландшафт Ла-Паса парадоксален. Город представляет собой воронку глубиной в километр и несколько километров в диаметре. Исторический и деловой центр, лучшие районы с центральной Пласа Мурильо, где находится Президентский дворец, с колониальными испанскими соборами, с отелями и банками располагаются на дне чашеобразной котловины, на высотах 3200-3400 метров. Во все стороны от него поднимаются крутые улицы. Дома карабкаются по склонам все выше и выше. Чем выше – тем они хуже и беднее. Внизу, где улицы ровные, живут состоятельные люди, главным образом белые, повыше, в изрядно пошарпанных 2-3 этажных строениях метисы, «чоло» – мелкие торговцы и служащие, и наверху, на бруствере воронки в буро-красных домишках из адобы - откровенных халупах, где канализация течет открытым способом, где нищета, убожество и ветер - индейцы. Это Эль Альто – крыша города-мира.

Даже климат в этом вертикальном городе разный и погоду по ТВ передают для 3 городских зон! Внизу может быть +18, тихо и погоже, тогда как на кромке – на 10 градусов ниже и сильный колючий ветер с ледника. Верхних этажей этого опрокинутого муравейника порой может быть не видно... за облаками.

До тех пор, как Ла-Пас утратил свое звание, он был самой высокогорной столицей мира, с аэропортом, расположенным на высоте более 4 км.

В хороших отелях здесь помимо мини-бара в номере имеются кислородные баллоны. Все это не шутка. Для человека неподготовленного, даже если он совершенно здоров, но прилетел из Лондона, Нью-Йорка или Санкт-Петербурга – это определенное испытание. В идеале нужна некоторая акклиматизация, привыкание к высоте и постепенный подъем. Прилетевшим с уровня моря на пару дней обеспечена горняшка с бессонницей и головной болью. Тайную опасность несут физические нагрузки в первое время после прибытия. Немного пройдясь по городу с моим 12-киллограммовым фотокофром (с которым я обычно спокойно гуляю в поездках весь день), я понял, что совершенно обессилел. Ноги стали ватными, а голова мутной. Ошибочно приписав симптомы чувству голода, я совершил серьезную ошибку, скушав здоровенный стейк из ламы и усугубив все дело поллитрушкой кислого боливийского сушняка. Алкоголь вкупе с прожеванной прежде кокой сыграли коварную роль. Всю ночь в груди стучало как после лыжной гонки, а сна не было и в помине.

Не удалось уснуть и следующей ночью, хотя я предусмотрительно отказался от выпивки, лишь немного для профилактики пожевав коку. Казалось, отпустило... Но на беду в тот вечер местная футбольная команда у кого-то выиграла в Кубке Америки, и всю ночь до утра толпы счастливых жителей столицы шли колоннами, били в барабаны, дули в трубы, сопели в дудки, пели хором, размахивали флагами. Клаксоны автомобилей слились в дикую надрывную какофонию, и название города утратило всякий смысл. Оказалось, что футболом Боливия больна очень серьезно. Здесь это национальный спорт практически в той же мере, как и в соседних великих футбольных державах, несмотря на скромные успехи на международной арене.

Взглянув на висящую в рамке надпись, призывающую «досточтимых сеньоров» - гостей отеля - не сушить мокрую одежду на абажурах ламп, я подумал, что пока еще слабо понимаю боливийскую душу...

В центре Ла-Паса движение почти хаотическое. Когда мне показалось, что площадь уже почти форсированна, вдруг с одной из прилегающих улиц выскочило нечто вроде газели и помчалось прямо на меня. Осадив перед самым моим носом свой экипаж, в дверном проеме которого вместо двери висел кондуктор, дико завопивший прямо мне в ухо название деревни, куда они едут, водила обдал меня вонью и пыльным вихрем, привезенными из верхних районов. Попервоначально такой стиль немного испугал, казалось, что в этом городе все чокнутые. Но на практике привыкаешь довольно быстро и перестаешь обращать внимание. ДТП за все время моего пребывания замечено не было. Уличный контингент очень разношерстный. Люди вполне европейского вида вперемежку с индейцами аймара и кечуа, очень живописно. Боливия – самая индейская страна континента – более 60 % ее населения – потомки древних цивилизаций инков и тиауанако. Индейские женщины повсеместно носят национальную одежду – платки, широченные пышные многослойные юбки, и мешкообразные шали, в которых за спиной принято таскать детей (все это необычайно веселеньких расцветок), а те, что постарше – еще и черные шляпы-котелки. Изредка - бежевые.

На перекрестке стоят модные ребята с мобильниками на длинных, полуметровых цепях. Нет, это не мода. Они дают согражданам возмездно позвонить. А цепь – чтобы имущество не ушло во время разговора. Длина цепи позволяет звонящему «уединиться» в воображаемой «кабинке».

В центре полно банков и банкоматов. Клерки одеты с иголочки. Внутри и снаружи – толпы народа. Все они оплачивают какие-то счета...

Многие идущие по улице девушки загораживают лицо от солнца газетой, рукой или сумочкой. Июль – середина зимы, на улице 15 градусов, но разреженный воздух пропускает много ультрафиолета, благодаря чему лица пожилых индейцев – жителей Альтиплано - как будто вырезаны из темного дерева.

Как и везде в мире в Ла-Пасе тоже продают «Кока-Колу» на каждом углу, но, конечно, это уже не та «кока-кола». Да и всюду на улицах стоят «давилки», где стакан свежевыжатого ананасового или апельсинового сока стоит вдвое дешевле стакана газировки.

Шеститысячник Илимани прекрасно виден из любой точки Ла-Паса, но я хотел увидеть Кордельеру Реал во всей красе, чему мешала предшествующая горная гряда с высотами около 5 км.

В центре Ла-Паса полно турбюро и нет никакой проблемы взять машину с гидом за несерьезные по европейским меркам деньги. Правда, мне объяснили, что делать в горах нечего, а дорога плохая и предложили на выбор несколько стандартных экскурсий («Плавающие острова» в Перу, остров Солнца с шаманом на оз. Титикака, колхоз в джунглях, где растят коку, Потоси, где когда-то было изобилие серебра, а теперь все иссякло и т. п.) . Но меня влекло в горы.

Дорога оказалась действительно плоховата. Последние признаки асфальта исчезли еще на завершающих улицах города, но водитель не стал сбавлять газа. Гремя всеми подвесками и взметая за собой столб пыли наша полноприводная Тойота понеслась по серпантинам ввысь. Там и сям паслись различающиеся формой ушей ламы и альпаки, без которых местному индейцу не прожить, как жителю пустыни без верблюда. Ламы — неприхотливые животные. Они живут на больших высотах среди голых скал, где на первый взгляд нет никакой растительности. Боливийцы используют их как вьючное животное. Шерсть ламы идет на изготовление плотных тканей, кожа – обуви. Мясо альпак и лам – традиционный продукт питания местного населения. Так что на гербе Боливии эти грациозные животные изображены заслуженно.

Местность оказалась желто-бурой, но по сторонам торчали белоснежные шапки далеких молодых гор, большинство из которых – действующие или потухшие вулканы. Нам не встретился почти никто. И слава богу, поскольку в отдельных «курвах» разъехаться двум машинам было невозможно просто геометрически.

Все блюдут правило: на спуске держаться внешнего края дороги. Идущий на подъем транспорт на узкой дороге имеет приоритет. Искусственных ограждений нет, разве из нападвших камней редкие стеночки над пропастью... Водят в Боливии лихо, но без агрессивности, как на Кавказе или Балканах.

Для того, чтобы полюбоваться панорамой Кордильеры Реал, нужно забраться на вершину одного из пятидесяти тысячников, расположенных в окрестностях Ла-Паса. «Забраться!» Нет, об альпинизме здесь речи не идет. Гора Чакалтайя имеет высоту 5300 метров – выше Арарата, но преодолеть пешком потребуется лишь 100 из них, а на 5200 можно заехать... прямо на машине. Здесь расположена университетская обсерватория и пока еще самый высокогорный в мире горнолыжный курорт, дни которого, похоже, сочтены. Ледник Чакалтайя за последние 2 десятилетия похудел настолько, что будущее горнолыжного спорта Боливии под большим вопросом.

Мысленно похихикав над своим приятелем, сломавшимся у скал Пастухова на Эльбрусе под бременем своих пуза и рюкзака, я в спринтерском темпе полез на верхотуру. Через 50 метров я ему уже сочувствовал... Но вот стою на вершине, и передо мной – ожившая картинка из детской книжки.

Горная цепь Кордильеры Реал служит прекрасным задником для величественной панорамы главной достопримечательности Боливии – самого высокогорного (3800 м над уровнем моря) из судоходных озер мира – Титикаки. Услышав это название, скромные девушки нежно краснеют, не понимая, о чем речь, а дети радуются. Озеро Титикака глубоко, средние глубины – за 200 метров, постоянная температура в озере – 10-12°C. За счет этого на прилегающей к нему территории можно выращивать зерновые культуры: кукурузу, пшеницу. Но купаться – холодно.

Зато можно рыбачить, и если повезет, вытащить крупную... морскую рыбку. По одной из версий в древности озеро было морским заливом, а потом некоторые виды приспособились к постепенно опреснявшейся воде.

Берега Титикаки густо заросли тростником, из которого индейцы искусно связывают свои легкие и изящные лодки «бальсы». Мастерство их было оценено Туром Хейердалом, заимствовавшим технологию и доказавшим ее феноменальную надежность. Тростник идет также на корм скоту, а его мягкие корни употребляют в пищу, что придает невероятную белозубость улыбкам местных жителей.

Форсировав озеро на катамаране, я тут же взял такси до перуанской границы.

Выглядит последняя довольно странно: каменная арка, переброшенная через дорогу и примыкающий к ней каменный заборчик высотой около метра и длиной до 50 метров в обе стороны от арки. Под аркой в дорожное покрытие вмонтирована латунная табличка, обозначающая, где тут еще Боливия, а где – уже Перу. Игнорируя условности, перуанские козы обходят кордон полев.

Еще долго меня, мчащегося по перуанскому берегу озера, сопровождает стоящая над ним в лучах предзакатного солнца горная цепь Кордильеры Реал.

HITC
R. 17